

Улица Шаньэ, где находится Десятая школа, — район средней застройки: не совсем новый, но и не старый. У обоих школьных ворот расположились гастрономические улочки, живущие за счет учеников. Компания Чжоу Си обычно не жаловала эти места; они предпочитали пройти чуть дальше по торговым рядам у задних ворот, пересечь дорогу и оказаться на улице Шуйбань, которая к школе отношения почти не имела.

Вокруг Шуйбань стояло несколько офисных зданий. И хотя солидных компаний там не водилось, контингент состоял в основном из «белых воротничков». В глазах школьников люди, уже вышедшие в большой мир, всегда обладали особым шармом. Лю Вэньжань, хоть по сути и не принадлежала к кругу Чжоу Си, часто прогуливалась с ними по этой улице.

Чжоу Си вспоминала: в тот день они пришли на Шуйбань и зашли в кафе. Чай там стоил недорого, около десяти юаней за стакан. Лю Вэньжань заказала самый дешевый. Пока ждали заказ, девчонки начали обсуждать подарки, полученные за последнее время. Тогда Лю Вэньжань достала из рюкзака коробочку, обернутую в фиолетовую блестящую бумагу.

Подруги, обожавшие распаковки, тут же обступили её. Чжоу Си спросила:

— И кто прислал?

Лю Вэньжань осторожно подцепила скотч, стараясь не испортить красивую обертку, и покачала головой:

— Сама не знаю. Пришла сегодня в класс после обеда, а она уже в парте лежит.

Девчонки заулюлюкали:

— Точно парень какой-то! Может, это Лю Оу?

Лю Вэньжань покраснела:

— Перестаньте болтать глупости.

Коробка была запечатана на совесть. Лю Вэньжань возилась несколько минут, прежде чем достала содержимое. Стоило подругам увидеть фигурку в её руках, как все мгновенно замолчали. Сейчас коллекционные игрушки были в моде, но эта вещь совсем не притягивала взгляд. Мало того что она была уродливой, так еще и её глаза и улыбка, если долго смотреть, вызывали мороз по коже. Контуры были мультяшными, в стиле Q-версии, но черты лица проработаны пугающе реалистично. Глаза, вписанные в другие глаза, напоминали кладку яиц насекомых. Чжоу Си, собиравшая «слепые коробки», знала все трендовые серии, но такого не видела никогда.

Кто вообще в здравом уме подарит такое?

Она взглянула на Лю Вэньжань и увидела, что та смертельно побледнела. И то верно: даже ей, стороннему наблюдателю, было не по себе, что уж говорить о получателе. Чжоу Си попыталась разрядить обстановку:

— Ха-ха, ну, сделано-то довольно тонко... Ой, чай готов! Вэньжань, пойдем заберем.

Лю Вэньжань убрала фигурку обратно в коробку и запихала в сумку. Пока они пили чай и болтали, она почти не открывала рта, витая где-то в облаках.

После этого девчонки отправились по магазинам. Лю Вэньжань плелась в хвосте. Проходя мимо мусорного бака, она внезапно остановилась. Чжоу Си обернулась окликнуть её и как раз увидела, как та швыряет коробку в мусор.

Чжоу Си удивилась:

— Эй, Вэньжань, могла бы оставить, вдруг узнали бы, кто подарил.

Лю Вэньжань лишь покачала головой с выражением глубочайшего отвращения на лице. За два года знакомства Чжоу Си редко видела её такой, поэтому предпочла замолчать.

В походах по магазинам Лю Вэньжань обычно не участвовала. Дойдя до светофора, она натянуто улыбнулась:

— Вы развлекайтесь, а я, пожалуй, пойду.

— Хорошо, до встречи! — ответила Чжоу Си.

Сразу после расставания подруги немного посплетничали о ней, гадая, кто мог подкинуть такую жуть. Перебрав всех открытых поклонников, они пришли к выводу, что ни чей вкус или характер не вяжется с подобным подарком. Наверное, какой-то тайный воздыхатель решил так неуклюже «пошутить», как в начальной школе. Кто-то даже вспомнил случай из десятого класса:

— Сиси, помнишь, ты в начале года потеряла ученический билет? Так и не нашла ведь?

Чжоу Си до сих пор расстраивалась из-за этого:

— Да, пришлось восстанавливать.

— Если потеряла в школе, кто-то нормальный бы вернул. Наверняка подобрал какой-нибудь тихушник и хранит у себя. Терпеть не могу таких.

В торговом центре внимание девушек переключилось на шмотки и сумки, и история с фигуркой вылетела из головы.

Спустя несколько дней Чжоу Си заметила перемены в Лю Вэньжань. Та всегда была душой компании и мастером по части создания атмосферы. В выпускном классе утренние занятия перенесли на более раннее время; многие не высыпались и на первых уроках либо спали, либо зевали во весь рот. Лю Вэньжань же обычно бодро травила анекдоты и запевала песни, совершенно не заботясь о статусе «первой красавицы». Но теперь она просто лежала на парте, словно больная.

На перемене Чжоу Си спросила, что случилось. Взгляд у Вэньжань был потухшим, она ответила, что просто не выспалась. Чжоу Си потрогала её лоб — жара не было.

После уроков, когда девчонки по привычке собирались пойти поесть, Лю Вэньжань виновато улыбнулась:

— Мне нехорошо, хочу пораньше уйти.

Ситуация повторилась несколько раз, и Чжоу Си перестала её звать. Её отсутствие особо не влияло на жизнь их маленькой группы, и постепенно имя Лю Вэньжань перестало всплывать в разговорах.

Чжоу Си с тревогой посмотрела на Мин Ханя:

— Мы тогда в шутку сказали, что это похоже на куклу вуду для проклятий. А вдруг правда? Неужели на Вэньжань наложили порчу?

Мин Хань спросил:

— А ты сама веришь в порчу и проклятия?

Чжоу Си слегка покраснела и задумалась:

— Когда мы говорили об этом, не верили. Но сейчас, если подумать: ей стало плохо, она отдалилась от всех и в итоге исчезла именно после того, как получила ту штуку! Значит... значит, с ней точно что-то не так!

Мин Хань был убежденным материалистом и не верил в магию, но верил, что люди могут использовать ореол мистики для своих грязных дел.

— Вы говорили, что хотите узнать, кто подкинул фигурку. В итоге выяснили?

— Ну... — Чжоу Си поправила волосы и смущенно опустила голову. — Мы просто так сказали, никто не взялся проверить.

Мин Хань кивнул и задал следующий вопрос:

— А кто такой Лю Оу, о котором вы упоминали?

— Ученик 2-го класса. Отличник, со второго полугодия бегаёт за Вэньжань. — Чжоу Си добавила: — Но я потом подумала, что это вряд ли он. Он парень прямой, делает всё открыто.

— 2-й класс? Кажется, это экспериментальный класс?

— Да, поэтому я и говорю: он не из таких.

Чжоу Си отвела Мин Ханя к тому самому мусорному баку, куда Лю Вэньжань выбросила подарок. Бак был небольшим и уже забитым до отказа. Мин Хань поднял голову в поисках камер и обнаружил, что место попадает в зону обзора.

Он уже собирался связаться с Кун Бином, чтобы запросить записи, как вдруг его взгляд упал на закусную «Остров мечты» через дорогу. Дело об исчезновении Чжао Юй так и висело мертвым грузом, и Кун Бин не раз ломал над ним голову. Он тоже проводил здесь осмотры, но тогда никто не осознавал, насколько близко эта точка находится к Десятой школе.

Помещение было в аренде. Поток людей здесь огромный, поэтому и плата высокая. После исчезновения Чжао Юй «Остров мечты» не мог работать, и по логике место следовало сдать другим, но муж Чжао Юй наотрез отказался — он верил, что жена вернется, и стиснув зубы продолжал оплачивать аренду.

Мин Хань указал на ту сторону улицы:

— Вы когда-нибудь заходили в то кафе?

Там было как минимум три чайных лавки, но Чжоу Си сразу поняла, о чем речь:

— Вы про ту, что закрыта?

Мин Хань приподнял бровь:

— Кажется, она тебе хорошо знакома?

— Мы раньше часто туда ходили. У них был очень вкусный фруктовый чай. Недорогой, и в отличие от дешевых забегаловок, после него не было неприятного привкуса на языке — они, видать, на сахаре не экономили. — Чжоу Си вздохнула. — Но потом хозяйка пропала. Полиция тут кучу раз всё проверяла, но так никого и не нашли.

— А вы обсуждали между собой, почему это случилось?

Чжоу Си посмотрела на Мин Ханя. Видимо, вопрос показался ей странным: они ведь ищут Вэньжань, при чем тут хозяйка кафе...

Вдруг Чжоу Си ахнула, словно её осенило.

— Что такое? — спросил Мин Хань.

Девушка заметно занервничала, её губы задрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

— Не спеши, — успокоил её Мин Хань. — Соберись с мыслями и говори. Не бойся, ты под защитой полиции.

Чжоу Си покачала головой:

— Я не боюсь. Просто мне вдруг пришло в голову: Вэньжань ведь была связана с «Островом мечты». Почему хозяйка исчезла несколько месяцев назад, а теперь пропала и Вэньжань?

Мин Хань не ожидал такого поворота:

— Какая между ними связь?

Чжоу Си разволновалась до пота:

— Мы же часто там бывали. Хозяйку звали, кажется, Чжао Юй, мы её называли сестрица Юй. Когда было много заказов, она бывала резковата, могла прикрикнуть, но когда затишье — она была очень милой. Болтала с нами, советовала, что попробовать. Причем не только своё, но и чай из других мест — я ходила проверяла, и правда было вкусно. Так вот, прошлым летом в «Острове мечты» запустили напиток «Мята и лимон». Для жары — самое то, но по сравнению с другими её чаями этот был так себе. И Вэньжань... она дала ей советы, как его улучшить.

Чжоу Си говорила всё быстрее, будто хотела поскорее вывалить всю информацию и скинуть этот груз. Мин Хань жестом попросил её не торопиться. Она кивнула, глубоко вздохнула с закрытыми глазами и продолжила:

— Мы тогда подумали, что зря она так. Сестрица Юй и так была не в духе, а тут школьница говорит ей, что чай невкусный — разве это не хамство? К тому же, мы же дети, никто из нас в бизнесе не смыслит. Откуда ей знать, как улучшить рецепт?

— Но сестрица Юй, на удивление, прислушалась! Она оставила Вэньжань у себя, и они вместе

придумывали, как сделать «Мяту с лимоном» лучше. Так прошла неделя, это было на каникулах. Потом Вэньжань позвала нас попробовать результат. Я глотнула — и правда, небо и земля! Сестрица Юй тогда сделала этот чай хитом «Острова мечты», он отлично продавался.

Мин Хань спросил:

— А Лю Вэньжань получила за это деньги?

— Наверное, да. Но я не знаю точно сколько — мы с Вэньжань не обсуждали деньги, это неловко. — Чжоу Си добавила: — Кстати, сестрица Юй сказала, что теперь мы можем пить у неё бесплатно. Но нам было неудобно. Я сказала, что пусть Вэньжань пьет бесплатно, а мы будем платить. На том и порешили.

— Лю Вэньжань потом подрабатывала в «Острове мечты»?

Чжоу Си замялась:

— Не думаю. А если бы и подрабатывала, она бы нам не сказала.

Мин Хань прокрутил в голове материалы по делу Чжао Юй. Имя Лю Вэньжань там не фигурировало. Если девушка помогала Чжао Юй всего за три месяца до её исчезновения, полиция обязана была взять у неё показания.

Пропавшая Чжао Юй, пропавшая Лю Вэньжань — эта связь была важнейшей зацепкой.

Мин Хань связался с Кун Бином по поводу камер, а затем проводил Чжоу Си до школы. По дороге он достал фото Инь Гаоцяна:

— Ты видела этого человека раньше?

— Нет, — ответила Чжоу Си. — А это кто?

— Возможно, он как-то связан с Лю Вэньжань. Она никогда не упоминала членов семьи? Или соседей, знакомых?

— Точно нет. Мы о таком не говорили.

Мин Хань встретился с Чэнь Чжэном в школе. Количество загадок вокруг Лю Вэньжань росло на глазах, и им обоим нужно было всё обдумать.

— 28 октября Лю Вэньжань получает фигурку и в тот же день её выбрасывает. Позже эта фигурка оказывается у Хуан Фэя. Тот утверждает, что её дал ему Инь Гаоцян на прошлой неделе — доказательств этому нет. Однако, судя по следам в доме старика, Лю Вэньжань и Инь Гаоцян действительно были знакомы. А если верить словам Ао Янь, между ними могла быть...

— Чэнь Чжэн запнулся, ему было тяжело произносить такое в отношении школьницы, — ...коммерческая связь.

Говоря это, Чэнь Чжэн выводил в блокноте схему связей. Несколько простых линий соединяли жертв и пропавших в одну зловещую паутину.

— Из-за этой фигурки Лю Вэньжань получила некий психологический импульс, впала в затяжную депрессию и 11 ноября после уроков исчезла, — продолжал Чэнь Чжэн. — Её исчезновение, судя по всему, связано с делом Чжао Юй: она помогала той с рецептами, но когда полиция расследовала пропажу хозяйки кафе, на девочку никто не обратил внимания.

Она, Чжао Юй, Инь Гаоцянь — всех их связывает одна нить.

Мин Хань смотрел в блокнот. Спустя мгновение он произнес:

— Но когда мы только получили дело Инь Гаоцяня, мы решили, что его хотели устранить как лишнего свидетеля, потому что Кун Бин возобновил расследование по делу об исчезновении Инь Цзинлю.

Чэнь Чжэн отложил ручку.

— Инь Цзинлю. Еще одно исчезновение.

— Ключ ко всему — эта фигурка, — сказал Мин Хань. — Кто подложил её в парту Лю Вэньжань? Если Чжоу Си не ошибается и не лжет, и это та самая игрушка, то как она оказалась в доме Хуан Фэя?

Разрозненные улики не складывались в цельную картину. В какую сторону ни начни думать — всюду наваливался хаос. Чэнь Чжэн заставил себя сосредоточиться:

— Сегодня, разговаривая с учителями и учениками, я заметил одну странность. С тех пор как Лю Вэньжань пропала, беспокоится только школа. Её родителям, кажется, плевать, в какой она опасности.

В вопросе того, что Лю Вэньжань скрывала свое происхождение и создавала образ «богатой наследницы», Чэнь Чжэн и Мин Хань были единомышленны: у неё неблагополучная семья, от которой она отчаянно хотела сбежать. А раз сбежать физически пока не получалось, она замаскировалась.

— Мне нужно на улицу Синвэнь. Если семья не желает идти на контакт, мы пойдем к ним сами. — Чэнь Чжэн немного подумал и добавил: — С тем парнем, Лю Оу, ты уже общался?

— Еще не успел. Собираюсь сейчас отсмотреть записи с камер в классе.

Распределив обязанности, они собрались расходиться, но тут позвонил Кун Бин. В участке на улице Шаньэ при просмотре камер обнаружили Лю Вэньжань.

11 ноября, пять часов вечера. Самое оживленное время у ворот школы — ученики, точно рыба, которую вывалили из холодильника, шумным потоком заполняли улицу. Лю Вэньжань появилась у задних ворот, затерявшись в толпе. Она была одна, ни с кем не здоровалась и шла очень медленно. Но в отличие от праздных школьников, она ни разу не взглянула на витрины магазинов.

Чэнь Чжэн по этой записи почти физически ощутил её состояние. Казалось, у неё было место, куда нужно идти, но внешне это проявлялось как полная потерянности. Будто она знала, что идти туда бесполезно, но не знала, куда еще ей податься.

Записи не были непрерывными, поэтому полиции приходилось вычислять её маршрут и искать на следующих камерах. Когда она появилась на улице Шуйбань, сердце Чэнь Чжэна забило быстрее. Это та самая улица, где был Мин Хань; здесь, по словам Чжоу Си, девушка вскрыла подарок и выбросила фигурку.

Она не задержалась на Шуйбань, а пошла дальше от школы. В какой-то момент она вышла из зоны видимости, но через пару минут вернулась и замерла у края дороги, будто кого-то ждала.

— Она не ждет, — Чэнь Чжэн указал на экран. — Она смотрит на противоположную сторону.

Мин Хань, который только что был там, мгновенно восстановил в памяти карту:

— Напротив же «Остров мечты»!

Лю Вэньжань смотрела именно на «Остров мечты»!

И действительно: она снова исчезла из кадра и появилась уже на той стороне, где находилось кафе. Камера запечатлела, как она покупает напиток в соседней лавке и замирает перед закрытыми роллетами «Острова мечты». О чем она думала в тот момент?

Забрав чай, она направилась на запад. Полиция вела её по камерам, но в районе переулка Матоу, примерно в километре от кафе, она окончательно пропала из виду. Конечно, не растворилась в воздухе — просто камеры не зафиксировали её дальнейший путь. След оборвался.

Мин Хань поторопил Кун Бина проверить камеры у мусорного бака на Шуйбань. Всё подтвердилось: Лю Вэньжань действительно выбросила фиолетовую коробку. С момента, как она ушла, и до прихода мусорщиков никто ничего из бака не доставал.

— Черт, — выдохнул Кун Бин, — так как же фигурка попала к Хуан Фэю?

— Но камеры и Чжоу Си видели только коробку, — заметил Чэнь Чжэн. — Лю Вэньжань точно выбросила саму фигурку?

— Если ты так ставишь вопрос... — Мин Хань вспомнил слова Чжоу Си. Девушка действительно при всех положила игрушку в коробку, но та не была запечатана. Вытащить её незаметно и спрятать в рюкзак не составило бы труда, тем более что после кафе Лю Вэньжань шла последней.

Но главный вопрос: «Зачем ей это делать?»

У Чэнь Чжэна не было идей.

— И это не единственный вопрос. Многим поступкам Лю Вэньжань пока нет объяснения.

Мин Хань взъерошил свои короткие волосы:

— Я всё-таки вернусь в школу к камерам.

Чэнь Чжэн остался в участке и обсудил с Кун Бином ситуацию в семье девушки. Он не был штатным следователем управления Бэйе, поэтому для поездки на Синвэнь требовалось разрешение. Кун Бин, недолго думая, выделил ему людей.

Машина управления Бэйе была с опознавательными знаками, поэтому Чэнь Чжэн поехал на своей, а оперативники подсели к нему. От Десятой школы до улицы Синвэнь было недалеко — три остановки на автобусе, меньше десяти минут на авто. Но и Чэнь Чжэн, и его спутники признались: им казалось, что Синвэнь — это где-то очень далеко.

Выйдя из машины, они разделились. Трущобы Синвэнь — лачуги и старые общаги — были буквально зажаты кольцом небоскребов. Ступив в этот шумный и ветхий район, Чэнь Чжэн понял: ощущение дистанции было психологическим. Казалось, такие кварталы просто не могут существовать в вечно обновляющемся городе.

Еще не стемнело, но небо было тяжелым и пасмурным. В окнах зажигался свет, но он не мог разогнать атмосферу упадка и порока, пропитавшую улицу, точно вековая плесень по углам.

Домишки по краям Синвэнь были переделаны под лавки: пункты доставки, аптеки, магазинчики, рынок, массажные салоны... На первый взгляд — обычный жилой массив. Но чем дальше вглубь, тем чаще встречались заведения двух типов: залы для маджонга и парикмахерские. В каждой парикмахерской горел двусмысленный розовый свет, а у входа стояли женщины, провожая прохожих липкими взглядами.

Чэнь Чжэн понимал, чем они промышляют. Полиция раз в год проводила рейды против проституции, но в остальное время эти женщины стояли открыто, никого не стесняясь.

В школьной анкете в графе «семья» у Лю Вэньжань значилась только мать — Цао Вэньмэй, профессия — фрилансер. Когда девочка только пропала, школа еще могла до неё дозвониться, но позже мать заявила, что занята, и перестала брать трубку, совершенно не заботясь о судьбе дочери.

Чэнь Чжэн проходил мимо очередной парикмахерской, направляясь к соседнему залу маджонга, когда стоявшая у дверей женщина вдруг расплылась в улыбке и подошла к нему:

— Красавчик, что-то я тебя раньше не видела. Первый раз у нас?

Прежде чем Чэнь Чжэн успел обернуться, в нос ударил резкий запах дешевых духов. Он спокойно посмотрел на женщину. На ней было бежевое пальто до щиколоток, под которым виднелось темно-красное ципао. На ногах — домашние тапочки. Фигура была отличной, но вот лицо и одежда явно пострадали от времени. Пальто и платье были сильно поношены, а густой макияж не скрывал дряблой кожи и морщин. Она была уже далеко не молода, и дешевая косметика лишь подчеркивала возраст, но женщина упорно пыталась выглядеть так же, как в юности.

— Здравствуйте, — ответил Чэнь Чжэн. — Я ищу человека.

Услышав это, женщина тут же сменила милость на гнев, её татуированные брови взлетели вверх:

— Ой, так ты постоянный клиент? И кого же ищешь?

— Вы знаете Цао Вэньмэй?

Взгляд женщины стал странным, будто она не верила, что такой мужчина мог позариться на Цао Вэньмэй.

— А она тебе зачем?

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— У её дочери в школе проблемы, а я не могу до неё дозвониться.

Женщина округлила глаза:

— Так ты не за «этим» пришел?

— За чем? — прикинулся непонимающим Чэнь Чжэн.

Потеряв интерес, женщина махнула рукой в сторону поворота:

— Иди туда, налево, третий зал для маджонга.

— Спасибо, — поблагодарил Чэнь Чжэн. — А вас как звать?

Она окинула его пламенным взглядом — видимо, решила, что он всё-таки ею заинтересовался, и снова заулыбалась:

— Ты небось учитель из школы? Знаю я вас, на людях все такие из себя элита, а за спиной — во все тяжкие.

Чэнь Чжэн промолчал.

Женщина хмыкнула и кивнула на розовую вывеску за спиной:

— Захочешь меня найти — просто заходи.

— Простите за беспокойство, — бросил Чэнь Чжэн и пошел к повороту.

— Хм, — донеслось ему в спину.

Кто-то прошел мимо и крикнул женщине:

— Твоя Ао Янь вернулась?

— Не твоё дело!.. — огрызнулась та.

Чэнь Чжэн не остановился. Сейчас важнее было найти Цао Вэньмэй, но позже он обязательно вернется к этой женщине. Слова Ао Янь приподняли завесу над чем-то по-настоящему мерзким: Лю Вэньжань продает себя старикам. Ао Янь всего лишь школьница; она не сказала, откуда это знает, но наверняка слухи ползли из этого квартала. Женщины из парикмахерских могли знать правду.

За углом грохот костей маджонга стоял невообразимый. На входе в лачугу висела старомодная бисерная штора. Какой-то мужчина, видимо, в пух и прах проигравшийся, с руганью откинул её и вышел. Чэнь Чжэн заглянул внутрь и заметил женщину, чей стиль напоминал ту, у парикмахерской. У неё была пышная химическая завивка. Она с улыбкой усаживалась на свободное место, держа в руке дымящуюся сигарету.

— Ничего, ничего, играем дальше! Раз он ушел, я за него. Я с вами сыграю! — громко призывала она остальных.

За столом она была единственной женщиной. Один лысоватый тип уставился на неё с сальным выражением лица:

— Сестрица Цао, давно пора было к нам подсесть.

Чэнь Чжэн сверился с фото Лю Вэньжань — это наверняка была Цао Вэньмэй, черты лица были очень похожи. Он не стал заходить сразу. Купил бутылку воды и закурил у входа. Изнутри доносились скабрёзности — местные явно любили шутки «ниже пояса», и разговор крутился только вокруг этого. Цао Вэньмэй была в центре внимания; мужчины отпускали в её адрес самые грязные шуточки, а она принимала их как должное и остроумно огрызалась под общий хохот.

В седьмом часу игроки начали расходиться по домам на ужин. Цао Вэньмэй, проводив клиентов, заметила у входа Чэнь Чжэна. Его одежда и выправка выдавали в нем человека, который на Синвэнь забрести не мог. Она окинула его оценивающим взглядом и бросила хозяйке:

— Сестра Ван, я пошла!

Она не заговорила с ним и направилась вправо от заведения. Чэнь Чжэн последовал за ней. По пути Цао Вэньмэй со всеми здоровалась — было видно, что она здесь своя. У одной из старых общаг она наконец обернулась. На лице играла улыбка, но глаза казались бесконечно усталыми.

— Вам что-то нужно от меня?

Чэнь Чжэн молча предъявил удостоверение. Она замерла, отведя взгляд.

— Полиция...

— Вы знаете, что с вашей дочерью беда? — спросил он. — Из Десятой школы вам звонили, но вы так и не явились.

— Да говорила я им уже: погулять она ушла. Какая еще беда, зачем полицию-то приплетать...
— раздраженно бросила Цао Вэньмэй.

— Всё гораздо серьезнее, чем просто прогулки. — Видя её нежелание идти на контакт, Чэнь Чжэн решил рубить сплеча: — Вы ведь слышали про недавний взрыв?

— Какой еще взрыв? Не знаю ничего.

— Следы вашей дочери обнаружены в доме погибшего, — отчеканил Чэнь Чжэн. — Не только отпечатки, но и волосы.

Цао Вэньмэй мелко вздрогнула. В её глазах отразились неверие и растерянность.

Чэнь Чжэн достал фото Инь Гаоцяна.

— Вы видели этого человека?

Цао Вэньмэй настороженно приблизилась. Но стоило ей разглядеть старика на фото, как она резко отпрянула, пошатнувшись так, что едва не упала.

<http://bllate.org/book/17170/1618866>